

зал мэтру Роберу: «Убедитесь, что я говорю правду». Но тут король взял сторону мэтра Робера и стал решительно защищать его.

Затем король подозвал своего сына, принца Филиппа (отца нашего нынешнего короля), и короля Тибо. Сев перед входом в молельню, он хлопнул по земле и сказал двум молодым людям: «Присаживайтесь поближе ко мне, чтобы нас не могли подслушать». – «Но, господин наш, мы не осмеливаемся сидеть так близко к вам». Тогда король сказал мне: «Сенешаль, садитесь и вы сюда». Я подчинился и сел рядом с ним так, что моя одежда касалась его одежды. Король заставил остальных двух сесть рядом и сказал им: «Учитывая, что вы мои сыновья, вы действовали очень неправильно, сразу же не подчинившись мне. И я прошу вас, чтобы это больше не повторилось». Они заверили его, что такого больше не будет.

Король сказал мне, что подозвал нас, дабы признаться, что был не прав, защищая мэтра Робера передо мной. «Но, – продолжал он, – я видел, что он был настолько растерян, что очень нуждался в моей помощи. Посему вы не должны придавать слишком большое значение тому, что я произнес в его защиту. Как правильно заметил сенешаль, вы должны одеваться хорошо, в соответствии с вашим положением, так, чтобы вы были любимы женой, а ваши приближенные испытывали к вам уважение. Ибо, как сказал мудрый философ, наши одеяния и наше оружие должны быть таковы, чтобы зрелый человек не мог сказать, мол, мы слишком много тратим на них, а молодой – что мы тратим слишком мало».

Теперь я расскажу вам об одном из уроков, который король Людовик преподавал мне во время нашего возвращения из-за моря. Так уж получилось, что ветром гарбино, который не относится ни к одному из четырех главных ветров, наш корабль понесло на скалы у острова Кипр. Опасность привела матросов в такое отчаянное смятение, что они стали рвать на себе бороды. Король спрыгнул с постели босиком – ведь была ночь – и, накинув лишь плащ, подошел и, раскинув руки в форме креста, лег перед алтарем с телом Господа нашего, как человек, который не ждет ничего, кроме смерти.

На другой день после этого тревожного события король отозвал меня в сторону, чтобы поговорить наедине, и сказал мне: «Сенешаль, Господь только что показал нам лишь отблеск Его огромной силы. Одного из этих легких ветров, столь легкого, что он даже не заслуживает этого названия, хватило, чтобы едва не утопить короля Франции, его детей, жену и приближенных. Святой Ансельм говорит, что такие вещи служат предупреждением от Господа нашего, словно Бог хотел сказать нам: «Смотрите, как легко Я мог бы погубить вас, будь на то Мое желание». – «Боже милостивый, – сказал святой, – почему Тебе надо угрожать нам? Ибо когда Ты так поступаешь с нами, это не служит Твоей выгоде, не приносит пользы – если Ты приговоришь нас к гибели, то не станешь ни беднее, ни богаче; точно так же, как если бы Ты спас нас. Так что предупреждение, которое Ты послал нам, служит не Твоей пользе, а нашей».

«И посему, – сказал король, – воспримем это предупреждение, которое послал нам Господь, следующим образом: если мы чувствуем в своих сердцах и душах то, что может огорчить Его, мы должны без промедления избавиться от этого. И если, с другой стороны, мы можем придумать то, что может обрадовать Его, то должны столь же незамедлительно делать это. И если мы будем действовать подобным образом, то Господь наш даст нам благословение в этом мире, а благословение в грядущем мы даже и представить себе не можем. Но если мы не будем вести себя как подобает, то Он поступит с нами так же, как господину полагается относиться к непослушным слугам. Ибо если они, получив предупреждение, не изменят свое поведение, то господин покарает их смертью или тяжелыми наказаниями».

И посему я, Жан де Жуанвиль, говорю: «Пусть король, ныне правящий нами, поостережется, дабы избежать опасностей, которые подстерегали нас, – или еще больших. И посему пусть он отвратится от неправедных деяний, чтобы Господь не обрушил жесткие кары на него или на его владения».

При разговоре со мной этот святой король приложил все силы, чтобы внушить мне твердую веру в принципы христианства, данные нам Господом. Он говорил, что мы должны иметь такую неколебимую веру в постулаты веры, чтобы ни страх смерти, ни телесные раны не смогли заставить нарушить их словом или делом. «Враг рода человеческого, – добавил он, – действует так хитро, что, когда человек находится на краю смерти, он всеми силами старается, чтобы человек, умирая, испытывал сомнения в каких-то установках нашей религии. Лукавый советчик хорошо знает, что не может лишиться человека заслуг за те добрые деяния, что тот совершил; знает он и то, что